

Американского автора Джеймса Блэйлока уж слишком просто принять за англичанина — настолько много в его книгах не только географии Туманного Альбиона, лордов с сэрами да джентльменских клубов, но и просто чисто английского. Уже как три года у русскоязычных читателей есть возможность продегустировать стимпанк-цикл писателя о приключениях профессора Лэнгдона Сент-Ива. Американские тексты, написанные исключительно по-английски, и сугубо по-блэйлоковски.

БЛЭЙЛОН: НАЧАЛО

Джеймса Блэйлона иногда называют дедушной стимпанна, этаным праотцем жанра, который толкнул его на рельсы популярности. Впрочем, настолько ли велики заслуги автора? Чтобы понять это, сперва нужно совершить небольшое погружение в глубины биографии.

Родился будущий писатель 20 сентября 1950 года, после он очил самую обычную, как он говорит, школу и поступил в университет. Там-то и началась настоящая заварушка — Блэйлон познакомился с другими будущими авторами, Тимом Пауэрсом и Н. У. Джетером. Вместе они организовывают некое подобие писательского клуба, а потом и вовсе принимаются за отборное литературное баловство.

Дело в том, что в их образовательном учреждении была студенческая газета, где публиковались стихи, которые Блэйлон и Пауэрс считали жутко скучными! Тогда они придумали поэта сэра Уильяма Эшблесса, за стихами которого скрывалось общее творчество авторов. Писались стихотворения весьма своеобразно: Блэйлон и Пауэрс брали листок, набрасывали по строчке и передавали друг другу, пона не получалось готовое произведение. Потом они читали все это вслух, редантировали и отправляли в газету. К их удивлению, стихи публиковались (нстати,

минутка рекламы на дружественных правах: больше о загадочном господине Эшблессе можно почитать в романе «Врата Анубиса» Тима Пауэрса. Поверьте, вы будете приятно удивлены — как минимум самим поэтом, как максимум — дружеским стебом Пауэрса над Блэйлоном).

Конечно, помимо такого баловства, друзья занимались и, что называется, настоящей литературой. Писали рассказы и пробовали силы в романах. Блэйлон признается, что у него накопилось столько коротких историй, что становится дурно, — хоть автор и считает, что малая форма проще крупной. Неспроста цикл, о котором пойдет речь, начинается именно с рассказов — увы, на русский язык они вышли пока не в полном объеме.

Дебютирует Джеймс Блэйлон в 1975 году — именно тогда был напечатан его (сюрприз-сюрприз!) рассказ «Hans Clinker», который сам автор описывает как «историю о мальчине, который смазывает подошву жиром от бекона и скользит по кухне» (на русский тоже не переведен). В 1978 году выходит дебютный рассказ стимпанк-цикла об ученом Лэнгдоне Сент-Иве «The Ape-Box Affair» (дословно — «Дело коробки с обезьянкой», в официальном русском варианте — «Дело механической мартышки»). А вот в 1986 году издательство опубликовало первый роман серии — «Гомункул». И, хвала королеве Виктории, до русского читателя он добрался...

КОНТЕЙЛЬ А LA STEAMPUNK

Когда на страницах книги смешиваются паровые технологии, английские джентльмены, цилиндры, дамы в платьях, изобретения и дух Викторианской эпохи, в голове сразу рождается четкая мысль. Звучит она как-то так: «Это же стимпанк!»

Что же это такое, и с какой дозой фантазии это употребляют? Steampunk, или, попросту, паропанк, — жанр, который появился на нарастающей волне модернизма в середине XX века. Со временем, конечно, стимпанк приобрел множество последователей и среди писателей, и среди читателей. Как и другие «панки» (тот же кибер- и посткибер-), жанр открывает ворота в альтернативную историю человечества, где вместо электричества в механике главенствует пар.

Стимпанк был в некотором роде предвнушен романами Жюль Верна и Герберта Уэллса, но все-таки книги классиков обычно не относят к этому жанру. Во-первых, потому, что в произведениях того же Верна все паровые машины — нечто фантастическое, в то время как для стимпанк-миров это обыденные технологии. Во-вторых, само слово «стимпанк» появилось позже, только в 1980-м. Тогда Н.У. Джетер пытался придумать общее название жанра для своих романов и произведений друзей: Тима Пауэрса и Джеймса Блэйлона. В качестве насмешливого варианта «киберпанк» в голове автора и родился «стимпанк» (это, кстати, не мешает некоторым говорить, что один из самых первых и важных для жанра романов — «Военачальник воздуха» Майкла Муркона, написанный в 1971 году).

И тут на арену ступает господин Джеймс Блэйлон, стимпанк которого не столь уж похож на классический. И так, сверяемся с методичкой. Викторианская Англия? Есть! Паровые механизмы? Есть! Джентльмены, леди, новарные авантюристы? Есть! Алхимии и зомби? Есть... Так вот оно, то самое звено, которое не совсем подходит под классическое описание жанра. Блэйлон играет с элементами, как опытный бармен, создавая чудачковатый, но приятный на вкус коктейль. В книгах американца появ-

ляются, как уже отметили выше, и алхимические ритуалы, и ходячие мертвецы, и общества спиритуалистов, и даже грибы-вампиры. Для того времени такое «литературное чудачество» было в новинку. Но сейчас, конечно, искушенного читателя таким набором не удивишь — жанры нынче принято мешать направо и налево.

Господину Джеймсу Блэйлону удастся не просто удивить, но и заинтересовать.

Что ж, седлаем свои дирижабли, натягиваем очки-гоглы, поправляем шляпы и отправляемся прямою за профессором Лэнгдоном Сент-Ивом — главным героем стимпанк-цикла английского американца!

«ГОМУННУЛ»

Первый роман цикла сразу же застаёт читателя врасплох — в истории одновременно появляется слишком много героев, в именах которых начинаешь путаться: старый моряк Напитан Пауэрс (уж не намео ли Тима Пауэрса?), молодой Джек Оулсбри, любящий выпить Билл Нранен, игрушечник Ульям Нибл и, конечно же, профессор и немного романтик Лэнгдон Сент-Ив собственной персоной! Блэйлон скидывает настоящий дождь из персонажей, словно читатели уже знакомы со всеми действующими лицами. В каком-то смысле действия автора можно понять — ведь впервые герои появились в ранних рассказах.

Не успев отойти от первого культурного шока, читатель тут же получает новую порцию информации. В самом начале мы узнали, что американца Блэйлона легко принять за англичанина. Так вот, дело в том, что писатель так подробно описывает все улочки, закоулки и площади Лондона XIX века, что хоть карту с его описаний составляй!

Сюжет «Гомуннула» строится вокруг, как несложно догадаться, одноименного существа — «человечка из пробирки». Если быть точным, то вокруг поиска этого самого существа. Ведь, по легенде, гомункул может даровать вечную жизнь и оживлять мертвецов. Норобочкой, в которой и заключен «человечек», пытаются завладеть сразу две группировки. Первая — «плохие ребята» во главе с жутким донатором Нарбондо, вивисектором, который нашел способ воскрешать трупы и превращать их в немых слуг, и его не слишком-то верным подмастерьем. Кто знает, что случится, когда Игнасио Нарбондо совместит свои собственные знания об алхимии со способностями гомуннула... И кто знает, что за его спиной замышляет нерадивый ученик. Ничего хорошего от этой парочки явно ждать не стоит — Блэйлон постоянно подчеркивает это в самом тексте. Когда в сюжете появляются «плохие ребята», описания всегда мрачнеют, краски сгущаются, газовые фонари мерцают, а страницы даже начинают как-то неприятно пахнуть. В общем, злодеи делают то, что им и положено, — строят козни и совершают ужасные вещи.

Вторая группировка — собственно, уже «хорошие ребята», наждым из которых движет какая-то своя, но благородная (или научная) цель. Один хочет доказать преданность друзьям, второй беспокоится о возлюбленной, ну а сам профессор Сент-Ив вообще ищет кое-что невероятное. Тут и сказать больше нечего — забегая вперед, в «Гомуннуле» злодеи вышли нуда колоритнее многих (но не всех!) героев.

Не стоит забывать и о побочных сюжетных линиях. Да-да, они тут тоже есть. Их представители — самопровозглашенный мессия Шилох, считающий дирижабль, парящий над Лондоном, вестником конца света, и миллионер Нелсо Дрейк, для которого любые средства хороши, лишь

Тут есть мерцающие газовые лампы, залитые желтым светом комнаты, мрачные переулки, туманы, кладбища, ароматные запахи еды... Все эти детали, вкупе даже с самими фантастическими, собираются в одну интересную мозаику, от которой невозможно оторваться.

бы добыть созданный игрушечником Киблом вечный двигатель. Сюжетные линии этих персонажей, можно сказать, держат на своих спинах добрую часть сюжета — и, конечно же, играют большую роль в финале.

«Гомункул», как и другие романы Блэйлона, совмещает в себе несовместимое. Это и винторианская Англия, и зомби, и алхимические учения, и даже космические корабли! Такой разброс ингредиентов не портит книгу, а лишь делает ее интереснее.

Помимо прочего, Джеймс Блэйлон — мастер создать атмосферу, в этом можно убедиться практически с первых страниц. Тут есть мерцающие газовые лампы, залитые желтым светом комнаты, мрачные переулки, туманы, кладбища, ароматные запахи еды... Все эти детали, вкупе даже с самыми фантастическими, собираются в одну интересную мозаику, от которой невозможно оторваться. Правда, вот одна загвоздка: в «Гомункуле» внимание сосредоточено скорее не на главном герое, Лэнгдоне Сент-Иве, а на его друзьях и врагах. Это — безусловный минус романа, обрисовавшего главного героя лишь в каких-то общих, «скетчевых» чертах. А еще, местами читать становится откровенно скучновато. Но буквально в следующем романе Джеймс Блэйлон реабилитировался.

«МАШИНА ЛОРДА НЕЛВИНА»

Представьте себе прибор, созданный физиком при поддержке научного сообщества и способный практически на все, что угодно. Смена полюсов земли? Пожалуйста! Затопление кораблей? Вуаля! Путешествие во времени? Как нечего делать!

А теперь задумайтесь, как все это можно показать в романе, да еще и объяснить, зачем каждая из вышеупомянутых функций механизма нужна. Оказывается, все весьма просто — достаточно дать бразды правления историей Блэйлону и разделить книгу на три части, что автор и делает.

В «Машине лорда Нелвина», втором романе цикла, писатель превращается в самого настоящего Жюль Верна с щепоткой Лавкрафта. Действие скачет от приключений в джунглях до мистических происшествий в маленьких прибрежных городках... И да, на этот раз — много психологизма. В одном из интервью автор в принципе признается, что не любит, когда стимпанн и фантастику в целом считают чем-то несерьезным. Видимо, именно поэтому третья часть романа — это практически «Преступление и наказание», где писатель наконец-то реабилитируется

за «Гомункула». В «Машине лорда Нелвина» Лэнгдон Сент-Ив раскрывается на 101%! Но обо всем по порядку.

Роман начинается со злого убийства в дождливую ночь: демонический доктор Нарбондо убивает Элис, жену Сент-Ива (нет, это не спойлер — информация об этом содержится даже в аннотации). Непомерное горе — но читатель, увы, не может почувствовать того же, что и профессор. Просто об Элис мы узнаем лишь ближе к ее смерти: возможно, интересный авторский прием, возможно — вновь пропасть между книгами, которую можно заполнить лишь рассказами.

Вся первая часть романа, окрещенная «Дни стояния кометы», — попытка Лэнгдона Сент-Ива остановить доктора-горбуна и его нового союзника, не дав им столкнуть планету со своей оси, чтобы та врезалась в комету. Этот блок романа — истинное приключение и наслаждение. Действие переносится из джунглей в Лондон, из Лондона — в заснеженные горы... Именно в этой части герои узнают о планах Королевской научной академии создать машину, способную поменять местами полюса Земли. Такая опасная затея, как заявляет секретарь академии, не самый приятный старик Прасонс, — это попытка спасти человечество от неминуемой гибели.

Но Сент-Ив с друзьями думают иначе. Вот и пытаются самостоятельно остановить Игнасио Нарбондо, заодно отомстив за смерть Элис, и помешать запуску машины лорда Нелвина.

Завершив свои дела, Лэнгдон Сент-Ив впадает в некое подобие депрессии, абсолютно теряя смысл жизни и заливая свои дни хорошим английским элем (вот он — истинный джентльмен). По сути дела, первая часть «Машины лорда Нелвина» — плацдарм для двух других блоков, где дела становятся много и много интереснее...

Вторая часть, «Надбище затонувших кораблей», превращается в мистический детектив, прямо-таки нишащий вопросами. Почему тонут корабли в море? Как связан взрыв фабрики и еще одно странное происшествие? Что за таинственная женщина со слабоумным сыном посещают профессора? Что удивительно, ответы соединяются в одну, ясную картину, в которой, конечно же, замешаны и машина лорда Нелвина, и демонический Нарбондо. Читателя погружают в дневники Джена Оулсбри, который стал участником этих бурных событий и записал все, с чем столкнулся. Если говорить тезисно: старые герои возвращаются, Лэнгдону становится еще хуже, а неприятные дружки горбуна используют машину лорда Нелвина в гнусных целях... И конечно же, свой нос везде снова сует Королевская академия.

Заключительная часть — приготовьтесь — полна приключений во времени. Да-да, тех самых! Но автор не перегибает палку — все парадоксы, которые должны происходить, логичны. Если герой перемещается в прошлое или будущее, то его «вторая версия» из другого времени просто исчезает, распадается на атомы. Конечно, лишь на время, но ощущение не из приятных, профессор много раз подчеркивает это. Сент-Иву становится совсем плохо — жизнь теряет для него всякий смысл. Лэнгдон даже перестает бриться и стричься. Теперь он одержим одной идеей — создать из машины лорда Нелвина аппарат для путешествий во времени и изменить события роковой ночи.

Практически вся заключительная часть романа посвящена не только прыжкам туда-сюда во времени, но и страданиям Сент-Ива. Единственное, что помогает герою сохранить рассудок, — это рецепт карто-

фельной запеканки. «Путешественник во времени» (такое название носит финальный блок романа) — самая глубокая часть книги, в которой все ружья наконец-то громогласно стреляют вверх, а все нити сплетаются в симпатичный узор. Более того, Блэйлок очень логично и достойно обрисовал путешествия во времени и все возникающие в процессе парадоксы. Нужно отдать автору должное — перед нами приоткрывается предыстория донтора Нарбондо.

Конечно, и здесь не без минусов: финальная часть слишком уж сдает в динамике, и порой кое-где проскальзывают сюжетные несостыковки. Или это просто проделки путешественников во времени?

«АЙЛСФОРДСКИЙ ЧЕРЕП»

Не дайте названию третьего романа обмануть себя — нет, на этот раз никаких джунглей или гробниц. Айлсфорд (Эйлсфорд) — это всего лишь область Британии. Но книга от этого не становится менее интересной.

На этот раз Блэйлок обрисовывает прекрасную идею — с помощью черепов-зеркал, которые могут «проецировать» призраков своих бывших владельцев, донтор Игнасио Нарбондо (да-да, опять!) собирается открыть ворота в страну мертвых. Сделать это с чувством, толком и расстановкой, нан и подобает злодею! Но на его пути вновь встает профессор Сент-Ив — и вновь ведомый личными побуждениями, ведь горбун снова вмешивается в его «дела семейные».

Действие книги происходит спустя несколько лет после «Машины лорда Нелвина». Детишки Сент-Ива и Элис подросли, а ученый одержим новой идеей — создать дирижабль, который еще сыграет свою роль в сюжете. «Айлсфордский череп» — это и разбойники, и разорение могил (опять), и спиритизм, и взрывы... Книга вбирает в себя множество экшен-элементов, но при этом третий роман цикла не лишен души. «Айлсфордский череп» — ода Игнасио Нарбондо, о прошлом которого читатель узнает даже слишком много. А одна из глав романа, которая полностью дублирует название книги, прекрасно раскрывает этого героя и ту атмосферу, что он несет.

Блэйлок вводит в сюжет новых важных персонажей — совсем еще юного Финна, пухлого и позитивного Табби Фробишера, персонажа-отсылку на Артура Нонан Дойла (который, как известно, тесно был связан со спиритизмом) и пожилую матушку демонического донтора, смелости у которой не занимать.

Задумка «Айлсфордского черепа» очень интересна, но вот только автор как-то не дожимает роман. Сюжет движется медленно, во многих сценах, где нужна динамика, Блэйлок начинает очень сильно концентрироваться на ненужных деталях — описывает каждый шаг персонажа, вновь тормозя сюжет. История то раскручивается и с бешеной скоростью несется вперед, то налетает на сюжетную стену, резко останавливается и выкидывает читателя с переднего сиденья. Такие постоянные торможения не идут книге на пользу.

Но вот в конце динамика наконец-то выходит на передний план, и тех, кто решится осилить роман, ждет невероятное шоу в только что построенном соборе Оксфордских Мучеников с участием органа.

Истати, вновь говоря об «англисности» американского автора: только перенастроив свой образ мыслей под жителей Туманного Альбиона, можно объяснить философскую идею с помощью баночки джема, да еще и во время трапезы. Что автор и делает.

Пожалуй, это самый тяжелый и скучный роман серии, хоть и необходимый для понимания следующей книги. Семьсот страниц «Айлсфордского черепа» можно было прилично сократить, не потеряв смысла.

«ПОДЗЕМЕЛЬЯ ЛОНДОНА»

Приготовьтесь к экспедиции под Лондон и новым приключениям! Набор первооткрывателя должен включать в себя газовую лампу, несколько сэндвичей для переноса и знание «Айлсфордского черепа».

Берега Темзы обвалились, и под землей оказался спрятан целый новый мир, полный не только неизведанного, но и... грибов-вампиров, которые могут сосать соки трупов долгими годами. Поверьте, это сыграет значительную роль в сюжете. Конечно же, Лэнгдон Сент-Ив не может отказать себе в удовольствии отправиться в экспедицию. И, как обычно, оказывается втянут в неприятности.

Тем временем в Лондоне и окрестностях начинают находить обезглавленные тела, а в лечебнице доктора Пиви творится неладное... Все это, естественно, не просто так. Опираясь на жуткий опыт Нарбондо и его отца, а также наработки Пиви, таинственный аристократ мистер Нлингхаймер затевает что-то недоброе... Аннотация не врет — по сравнению с новым злодеем демонический доктор покажется белым и пушистым кроликом.

А тут еще, как назло, случается беда с подругой Финна из предыдущей книги — он стремится спасти девушку, попадает в Лондон и узнает планы аристократа, приходя в ужас.

Четвертый роман во многом продолжает предыдущую историю: мы узнаем о судьбе Нарбондо, о его наработках, черепах и отделенных от тела головах. Герои, введенные автором в предыдущем романе, продолжают раскрываться. Но Блэйлок не забывает и о ветеранах цикла — читателей ждет, помимо прочего, пара приятных намеков. Новые персонажи тоже не лыком шиты, в особенности главный злодей, который во многом получился даже интереснее того же Нарбондо.

В отличие от своего романа-предшественника, «Подземелья Лондона» вышли в разы динамичнее, а интрига с задумкой здесь уж точно не уступают предыдущим. В некотором смысле четвертую книгу цикла можно назвать апогеем приключений Лэнгдона Сент-Ива. Не только потому, что это финальный роман серии, но и просто оттого, что книга невероятно интересна. В принципе, и минусы у «Подземелий Лондона» найти тяжело — разве что судьбу злодею можно было уготовить поинтереснее...

Хоть это и последний роман в серии, совсем недавно появилась повесть под названием «The Gobblin' Society». Отзывы читателей на зарубежных сайтах пока, правда, не очень лестные — возможно, все из-за каннибализма, которому в произведении уделено большое внимание.

«ГЛАЗ ИДОЛА»

Время идет, шестеренки издательств крутятся, и первородному стимпанку даже коронавирус не помеха! А потому спустя почти полтора года с начала «русских блэйлоновских сезонов», в июне 2021-го, выходит сборник из рассказов и трех небольших романов, получивший название по одноименной истории из книги.

Бывают такие люди, которым на месте ну просто не сидится, — допустим, ученые-путешественники-авантюристы. И Лэнгдон Сент-Ив — не исключение из правил. Профессора несет то в какие-то дали

джунгли, то в зыбучие пески, а то на меловые утесы. И все бы ничего, но если бы не верные друзья главного героя — пиши пропало, не выбрался бы Лэнгдон из миллиона и одной передрыги. Весь «Глаз идола» примерно это и происходит — профессор авантюриничает, товарищи — вместе с ним.

Истории из сборника наконец-то залатывают некоторые сюжетные дыры между романами, рассказывая чуть больше, например, об отношениях Лэнгдона и его жены, о том, как Джек Оулсбри влюбился в Дороти Нибл, чем там занимается лорд Нелвин и что все это время вытворял зловещий донтор Нарбондо. Это, безусловно, большой плюс «Глаза идола». С другой же стороны, повествование (почти всегда от лица Джена, этаного донтора Ватсона этого сборника) какое-то очень тягучее и зачастую не оправдывает ожиданий. Будто бы обещали угостить сладной ватой, а подсунили противную лакрицу, но давайте не будем о невкусном. Так вот, динамика в большинстве историй проседает, Блэйлон начинает наматывать интригу, как прядка, на реактивной скорости, да только вот — опять! — из-за обилия деталей сюжет начинает замедляться. И поиски таинственной карты в антикварной лавке заканчиваются не так задорно, как начинались. В этом плане из всех историй в сборнике есть два победителя: «Глаз идола» (рассказ) — как мистический и самый экзотический, хоть герои и пересказывают историю, сидя в Лондонском клубе, и «Тайна кольца камней» (роман) — как наиболее динамический, эпичный и оправдывающий ожидания. К тому же кто не любит всякую морскую чертовщину?

Несмотря на то что от названия, обложки и аннотации веет чем-то экзотическим, а-ля джунглями и папуасами, почти все истории в «Глазе идола» — это морские приключения, зачастую даже подводные. Уж очень любит Блэйлон батискафы, но нельзя автора винить, может, этого у него литературный фетиш такой, что ж поделать.

Все же нельзя «Глаз идола» ругать слишком сильно — тут собраны работы Блэйлона за разные годы, да к тому же автор не теряет умения писать вкусами, звуками, запахами и светом: запаситесь мясными пирогами и тремя ящикам эля перед чтением, чтобы не страдать. Герои, как всегда, отжигают как могут: здесь и Лэнгдона хватает, и очаровательного, неунывающего вечно голодного Табби, и его дядюшки Гилберта. Кстати, этот господин, который до этого попадался читателю на глаза в «Подземельях Лондона», здесь открывается абсолютно по-новому — и в него тяжело не влюбиться.

В общем, если как-то резюмировать все сказанное, «Глаз идола» — это приключения чистой воды, местами скучноватые, но настоящие, словно вытасканные прямоком века так из XVIII–XIX. Эпоху даже можно ощутить! Возможно, тормозящий сюжет — это все вина стилизации под рассказ очень благородного юноши того времени. Но тут уж, как говорится, it's up for you to decide... (ну ладно, можно же позволить хоть одну фразочку на английском в тенсте, насквозь пропитанном старой Англией).

«ОБЩЕСТВО ГУРМАНОВ»

Издательство не дремлет и следом выпускает последний на данный момент сборник историй Блэйлона под общим названием: сюда опять вошли рассказы, разделенные на два блока, и пара повестей. В целом получилось некое зеркальное отражение «Глаза идола» — начинка историй абсолютно разная, начиная размышлениями о Диогене и внезапных (как Испанская инквизиция) пиратах, заканчивая ведьмами, бумажными фигурками и — внимание, вишенка на торте — *каннибализмом*.

Собственно, если сложить два и два, то есть название сборника с этой темой, картинки в голове запрыгают без посторонней помощи. Но обо всем по порядку.

Итак, возвращаясь к рассказам. В «Обществе гурманов» они в среднем меньше объемом, чем в «Глазе идола», но ощущается все тот же разброс по динамике. Некоторые истории летят стремительно, некоторые тянутся долгими зарисовками; правда, этим и хороши сборники — здесь есть всего понемножку, одно дополняет другое. Не понравился затяжной рассказ почти без диалогов, он кажется скучным? Ну и пожалуйста! Милости просим, вот вам следующий — с перестрелками и погонями.

Все же, говоря об «Обществе гурманов», наибольшее внимание стоит уделить повести, которая и дала название всему сборнику (в книге она представлена заключительной, на закуску, да простителен будет такой каламбур не к месту). Это последнее произведение Блэйлона о профессоре Сент-Иве, написанное на данный момент, и в оригинале вышло оно буквально пару лет назад, получив очень негативные отзывы на англоязычных сайтах. Предвосхищая вопрос: да, все дело в каннибализме. Тема, само собой, очень специфическая и отталкивающая — тем более что автор совершенно спокойной показывает застолья членов того самого Общества гурманов, где они с наслаждением едят человечину. Это, конечно, не кровь-кишки на большом экране, но дурно стать может на раз-два.

Итак, о сюжете: жена профессора внезапно получает наследство, старый дом на холме. Но оказывается, что это место уже занято таинственным бароном и Обществом гурманов, члены которого не чураются и поесть человечины, и отправить ее куда надо. Да и вообще, происходит нечто непонятное — с гипнозом и загадочными шифрами в придачу. А тут оказывается, что в этом — как обычно! — замешан и Лэнгдон Сент-Ив. Только профессор сам об этом не знает. Дальше, собственно, все по накатанной: герои — геройствуют, злодеи — злодействуют, автор — ехидно потирает ручки, наращивая интригу.

Несмотря на негативные комментарии после первой публикации повести за рубежом, история у Блэйлона получилась сильнее обычного — видно, что автор нарастил мастерство. Теперь уже намного меньше эпизодов сдают в динамике, не приходится отвлекаться на тормозящие сюжет детали. Повесть, за исключением некоторых моментов, читается на одном дыхании. К тому же просто прекрасно Джеймсу Блэйлону удалась первая глава — она в меру мрачная, интригующая, сразу же объясняющая читателю, о какого рода гурманах речь пойдет дальше. Одна сцена даже перекликается с ужином из киноадаптации очень уж архаусного мюзикла «Шоу ужасов Ронки Хоррора» (1975) — почти один в один! Еще один плюс «Общества гурманов» — концентрация сюжета вокруг Элис, жены профессора, которой в предыдущих частях все же не хватало. От этого история воспринимается слегка по-другому — что-то неуловимо меняется, будто под капотом огромного комбайна марки «БЛЭЙЛОН» несколько деталей заменили на новые и более изящные: различия вроде не видно, но водитель (а ведет книгу всегда читатель) плавность хода ощущает.

Конечно, «Общество гурманов» — иногда чересчур вызывающая повесть, которая может и до тошноты довести. Но все же она получилась намного динамичней и более захватывающей того же «Айлсфордского черепа», став настолько же увлекательной и неуловимо несущей читателя к развязке, как «Подземелья Лондона», — вероятно, потому, что хронологически две эти книги стоят друг к другу ближе всего.

* * *

Истории у Джеймса Блэйлона получались и получаются абсолютно разные: иногда откровенно сучноватые, иногда — такие, что глаз не оторвать; они могут быть мрачными, веселыми, философскими, душевными, там могут встречаться пришельцы, алхимики, ведьмы, каннибалы, огромные осьминоги, злые магнаты, духи, ожившие мертвецы, вивисекторы и, конечно же, благородные английские герои — не без своих слабостей, как и положено настоящим английским сэрам!

Ныне стимпанк выступает во многих ипостасях: от «Герметикона» Вадима Панова и «Приключений Молли Блэндуотер» Нина Перумова до романов Чайны Мьевия и Наташи Полли. Но все эти авторы, безусловно, чем-то обязаны столь своеобразному Джеймсу Блэйлону. Хоть его собственные произведения не всегда идеальны, зачастую переполнены лишними деталями или слегка затянуты, нельзя забывать, что именно Блэйлон с компанией друзей в далекое 1980-е решил попробовать что-то новое и толкнул локомотив жанра вперед. Теперь же стимпанк, этот сумасшедший в своей эстетике и красоте поезд, прекрасно чувствует себя на рельсах современности.

